

Алексей Баталов — актер многогранный и глубокий, а потому для каждого интересный по-своему. Лично для меня важнее всего в таланте Баталова его прямая и непосредственная сопряженность с тем самым временем, в котором и которым живу я сам, живут мои друзья, мои сверстники.

Те, кому сейчас сорок или около этого, могут подтвердить, насколько точно ко времени приходили к нам с экрана Алексей Журбин и Саша Румянцев, Борис Бороздин из фильма «Летят журавли» и Дмитрий Гусев из «9 дней одного года». То ли наши мысли, чувства и настроения отражались на экране, то ли это герои Баталова заражали нас ими...

И потому совершенно естественным для меня оказалось то, что в собственных рассуждениях об искусстве в книге, которую Алексей Баталов написал вместе с кинокритиком Маргаритой Кваснецкой, он прежде всего думает о причастности художника к своему времени и ответственности перед ним. Пишет Баталов о себе, о своих учителях и товарищах, пишет ярко, образно, находя точные характеристики для всех, с кем сталкивала его актерская судьба, а вот начинает и заканчивает книгу — сознательно или

А. Баталов, М. Кваснецкая. «Диалог в антракте». Издательство «Искусство».

нет, не важно — очерками о людях, с которыми ни разу не выходил вместе на съемочную площадку. Но зато эти люди — Петр Алейников и Василий Шукшин, актеры поразительного ощущения времени.

Принадлежность ко времени — не как штамп очередного серийного потока исполнителей, а как проявление глубокой индивидуальности. Таков сам Баталов. Таковы его со товарищи, о которых говорится в книге, — Смоктуновский, Ульянов, Быков, Самойлов — те, с чьими именами связано для нас понятие «интеллектуальное кино». Таково само время наше, не приемлющее бездумной фразы, однолинейного восприятия жизни.

Баталов несколько раз употребляет такой образ — «перекресток». Перекресток реальности и фантазии, вымысла и живой натуры, эмоции и разума — та самая тонкая грань, на которой «держится» подлинное искусство. Уловить эту грань, найти «перекресток» постоянно стремится Алексей Баталов. Мы и самого актера оставляем после прочтения книги на своеобразном жизненном перекрестке. По какому пути пойдет дальше этот интереснейший художник? По-прежнему кино — или, быть может, те-

атр, телевидение? По-прежнему актер — или режиссер, сценарист? Баталов в расцвете сил, ему еще рано писать мемуары, он и не пишет их. В своих очерках он честно и открыто делится с современниками мыслями, поисками, сомнениями. И вместе с нами ищет.

Тут пришла пора сказать несколько слов о соавторе Баталова — Маргарите Кваснецкой и ее роли в этой книге. Она выступает как комментатор к очеркам актера. Они единомышленники, актер и критик, — и когда Баталов характеризует чье-то творчество, Кваснецкая раскрывает для нас, почему именно эти, а не другие черты чужого творчества привлекли внимание Баталова. Они оба одинаково остро чувствуют современность, и критик убедительно показывает нам, почему одни фильмы Баталова имели успех, а другие пришлись не ко времени. Эмоциональный, образный строй рассуждений художника критик подкрепляет точным анализом. Это — доброжелательный, но и принципиальный комментатор, и, наверное, Баталову пришлось не раз всерьез задуматься над справедливыми упреками в свой адрес.

Короче говоря, актер А. Баталов и кинокритик М. Кваснецкая написали интересную, увлекательную и умную книгу, которая многое скажет самому разному читателю.

А. МЕНДЕЛЕЕВ.

"Независимая", 1946, 29 марта - 4 апр., №13